

Бояркина М.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Совершенствование механизма компенсации морального вреда: проблемы единообразия и учета индивидуально-психологических особенностей личности

Институт компенсации морального вреда, закрепленный в статьях 151, 1099–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), является важнейшим способом защиты нематериальных благ. Несмотря на многолетнее существование, он демонстрирует серьезный дисбаланс в правовом регулировании. Ключевая коллизия заключается в противоречии между сущностью вреда – глубоко личными, субъективными переживаниями – и применяемым правовым механизмом его оценки, который в отсутствие четких критериев порождает произвол и несправедливость. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», конкретизируя некоторые аспекты, не решило ключевой проблемы: как объективно измерить «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина»¹.

Правовая и экспертная среда единодушно констатирует глубокий кризис в сфере компенсации морального вреда, который проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, это существенный разрыв между ожиданиями общества и су-

дебной реальностью. Социологические исследования показывают, что граждане оценивают справедливую компенсацию за тяжелейший вред, такой как гибель единственного ребенка или полный паралич, в миллионы рублей (в среднем – 8,77 млн руб.)². Однако судебная статистика свидетельствует о принципиально иных порядках цифр: средняя компенсация за смерть человека составляет около 111 тыс. руб., за инвалидность – 193 тыс. руб., а медианные значения еще ниже. Для сравнения, в европейских юрисдикциях суммы компенсаций при схожих обстоятельствах могут быть выше в 30–200 раз³.

Во-вторых, имеет место крайняя степень субъективизма и отсутствие единообразия. Закон устанавливает лишь абстрактные критерии (степень страданий, индивидуальные особенности, требования разумности и справедливости), оставляя окончательное решение на усмотрение суда⁴. Это приводит к тому, что размер компенсации по схожим делам может отличаться в десятки, сотни и даже тысячи раз в зависимости от региона, судьи или резонансности рассматриваемого дела. Яркой иллюстрацией служат дела о публичных оскорблениях: в одном регионе суд может взыскать 30 000 руб., а в другом по аналогичному факту – всего 1 000 руб⁵. Подобная прак-

1 Коваленко А.О. Проблема субъективности при компенсации морального вреда. Омск. 2022.

2 Ожидания и реальность: компенсация морального вреда в российских судах // Право.ру. 2023. URL: <https://pravo.ru/story/216353/> (дата обращения: 23.01.2026).

3 Проблемы с компенсациями морального вреда // Ассоциация юристов России. URL: <https://alrf.ru/articles/vmesto-deneg-odni-slezy-kakie-est-problemy-s-kompensatsiyami-moralnogo-vreda-v-rf/> (дата обращения: 16.12.2025).

4 Как справедливо и законно возместить моральный вред: Интервью с И. Фаст // Федеральная палата адвокатов РФ. 2023. URL: <https://fparf.ru/polemic/interview/kak-spravedlivo-i-zakonno-vozmeshtit-moralnyy-vred/> (дата обращения: 23.01.2026).

5 Филатова Д.Н. Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве // Молодой ученый. 2025. № 50. С. 478–480.

тика дискредитирует принцип равенства всех перед законом и судом.

В-третьих, в судебных решениях часто отсутствует содержательная мотивировка присужденной суммы. Суды ограничиваются ссылками на общие формулировки ГК РФ, не раскрывая, как именно те или иные обстоятельства повлияли на расчет. Это создает впечатление, что решения принимаются не на основе всесторонней оценки, а в рамках сложившихся в конкретном суде негласных «коридоров» сумм, выйти за которые считается «подвигом».

Сердцевиной указанных проблем является природа самого морального вреда. Нравственные страдания – это внутреннее, психическое состояние, недоступное для непосредственного наблюдения и оценки извне. Одна и та же травмирующая ситуация (оскорбление, врачебная ошибка, утрата близкого) будет воспринята и пережита разными людьми с разной интенсивностью в зависимости от их психологического склада, системы ценностей, жизненного опыта и устойчивости.

Действующее законодательство предписывает учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, такие как возраст, состояние здоровья, профессия и род занятий. Однако на практике этот учет часто носит формальный характер. Между тем именно эти особенности формируют уникальную «психологическую уязвимость» или, наоборот, стрессоустойчивость человека. Для профессионального музыканта или хирурга потеря пальца – не просто физический недостаток, а крах карьеры и идентичности, что неизбежно влечет более глубокие страдания. Молодой человек и человек преклонного возраста по-разному переживают утрату возможности вести активный образ жизни. Наличие ранее существовавших психических травм или тревожных расстройств

может усугубить последствия нового правонарушения.

Таким образом, игнорирование психологического измерения страданий приводит к справедливой несправедливости: компенсация становится символической для гиперчувствительного человека и необоснованно высокой для психологически устойчивого. Учет же этих особенностей требует выхода за рамки традиционных юридических доказательств и привлечения специальных познаний.

В научном и профессиональном сообществе уже давно ведутся поиски путей решения обозначенных проблем. Один из прямых путей – более активное и целенаправленное использование заключений специалистов-психологов. Экспертиза могла бы не констатировать сам факт «стресса», что часто очевидно, а анализировать индивидуально-психологические особенности потерпевшего и давать квалифицированную оценку тому, как эти особенности опосредуют глубину и характер страданий в конкретной ситуации¹. Такое заключение стало бы для суда важнейшим доказательством, объективирующим субъективные переживания, и давало бы содержательную основу для мотивировки решения.

Наиболее проработанным и сбалансированным предложением на сегодняшний день является Методика, разработанная Комиссией Ассоциации юристов России (АЮР) по вопросам определения размеров компенсации морального вреда². Ее ключевое преимущество – сочетание четких ориентиров и сохранения разумных пределов судебского усмотрения.

Методика предлагает формулу расчета: $МВ = БВК \times КСС \times ФВ \times ИОО \times ВП \times ОПВ$, где:

БВК – базовая вменяемая компенсация (например, 2,5 млн руб. за потерю близкого, 4,5 млн руб. за полный паралич).

1 Гаранин Д.В. Проблемы компенсации морального вреда и возможные способы их решения в современной России // Молодой ученый. 2022. № 41. С. 95-98.

2 Как справедливо и законно возместить моральный вред: Интервью с И. Фаст.

КСС (коэффициент индивидуальной степени страданий) – центральный элемент для учета психологических особенностей. Этот коэффициент (от 1,01 до 2) позволяет увеличить базовый размер, если особенности личности потерпевшего, его профессия, образ жизни или иные субъективные факторы указывают на исключительно высокую интенсивность страданий. Именно этот коэффициент юридически формализует требование закона об учете индивидуальных особенностей.

Остальные коэффициенты (ФВ – форма вины, ИОО – особенности ответчика, ВП – вина потерпевшего, ОПВ – иные обстоятельства) позволяют гибко учесть всю специфику дела.

Данный подход позволяет, с одной стороны, задать общий понятный ориентир (БВК), покончив с практикой мизерных и немотивированных выплат, а с другой – сохранить возможность персонализировать решение через систему коэффициентов, главным из которых является КСС.

Однако любые методики так и останутся на бумаге без изменения подходов в судебном сообществе. Необходима системная работа по повышению правовой культуры, в рамках которой психологическая грамотность судей должна стать обязательным элементом. Понимание основ психологии травмы, механизмов субъективного переживания поможет судьям более компетентно оценивать доказательства, формулировать вопросы экспертам и в конечном счете выносить более взвешенные и справедливые решения.

Проблема определения размера компенсации морального вреда упирается в фундаментальный вопрос: как право-

вая система может адекватно оценить и возместить сугубо личностный, внутренний вред. Действующий механизм, основанный на почти неограниченном судебном усмотрении при отсутствии внятных критериев, показал свою несостоятельность, породив вопиющее неравенство и несправедливость.

Решение этого вопроса нам видится не в простом установлении жестких такс, которые игнорируют уникальность каждого случая, а в создании научно обоснованного и гибкого инструментария. Таким инструментарием может стать методика расчета, подобная предложенной АЮР, которая интегрирует психологический фактор через специальный коэффициент индивидуальной степени страданий. Этот подход позволяет:

установить справедливый базовый уровень компенсаций нравственных страданий и законодательно исключить возможность назначения несоразмерных компенсационных сумм;

легализовать и структурировать учет психологических особенностей личности, сделав его не декларацией, а работающим элементом правовой формулы;

обеспечить разумный баланс между единообразием и индивидуализацией, повышая предсказуемость и обоснованность судебных решений.

Дальнейшее развитие института компенсации морального вреда лежит на пути междисциплинарного синтеза права и психологии. Только признав субъективную природу страданий и предоставив судам научно обоснованные методики оценки, можно добиться того, чтобы компенсация действительно выполняла свою восстановительную и справедливую функцию.